

Глава 7. Барабанная дробь.

Поэтому каждый раз, мясо, которое отец видел в ее миске, возвращалось туда же, откуда пришло.

После этого Сяо Нан и Сяо Дунлян потеряли глаза, чтобы стереть капли слез с уголков глаз.

«Папа, я точно ваша биологическая дочь?» Если бы она была удочерена, она бы чувствовала себя лучше. В конце концов, естественно, что к приемному ребенку относятся хуже, чем к биологическому.

Как только она это сказала, вопрос больше не нуждался в ответе.

Она все еще поминала, что перед тем, как она отправилась в прошлое, Сяо Сыцзинь ясно сказала матери, что совместимость их внутренних органов хорошая.

Следовательно, она биологическое дитя своих родителей, и Сяо Сыцзинь была ей настоящей сестрой.

Но почему ее мать была так груба с ней?

«Наверное твоя мама просто растерялась».

Если бы Нэн было три года, она могла бы поверить ему. Но она была уже в средней школе. Даже Сяо Дунлян не верил своим словам!

Впервые он узнал, что его младшая дочь так живет. Даже сейчас, когда он думал о разговоре с врачами и их взглядах, Сяо Дунлян чувствовал такой сильный стыд, что не мог поднять голову.

Сяо Дунлян посмотрел на Сяо Нан. «Нэн, в будущем, когда будешь дома, просто ешь все, что захочешь. Я скажу маме, когда мы вернемся.»

Сяо Нан кивнула. «Папа, а что, если мама больше не позволит мне учиться?»

«Почему нет?» Сяо Дунлян покачал головой. «Твоя мама не ... в этом возрасте образование важно, и твои оценки так хороши, почему твоя мама не позволит тебе учиться?»

Видя, что Сяо Дунлян не знает, что происходит дома, Сяо Нан вздохнула. Неудивительно, что она была так несчастна в своей прошлой жизни.

Ее отец много работал. Все домашние дела были оставлены на усмотрение ее матери. Конечно, ее мать будет иметь право голоса в этом.

«Папа, я хочу учиться, я хочу пойти в колледж!»

«Ну, учись, пока у тебя хорошие оценки. Я еще молод, я позабочусь о том, чтобы ты поступил в колледж». Глаза Сяо Дунляна зажглись, он выглядел очень довольным.

Ему было приятно, что у его собственной дочери были амбиции.

Младшая дочь, имела меньше лет образования, чем старшая, но результаты ее экзаменов всегда были лучше, независимо от того, про какой предмет идет речь.

Результаты экзаменов старшей дочери были средними. Младшая дочь была другой. Она была

лучшей в своем классе и даже во всей школе.

После того, как они закончили с капельницей, Сяо Дунлянь заплатил больнице почти 20 юаней. Затем его дочь приняла лекарство, и они поехали на велосипеде домой.

Как только Сяо Дунлянь и Сяо Нан слезли с велосипеда, Дин Сяи сразу же выбежала, потянула руку и спросила: «Сколько это стоило?»

Лицо Сяо Дунляня вытянулось. «Имеет ли значение, сколько денег было потрачено? Важно то, что болезнь Нэн можно вылечить! Кстати, лихорадка Нэн утихла.»

Хотя Сяо Дунлянь не заботился о домашних делах, он не был дураком.

Его жена только о деньгах и беспокоилась. Было ясно, что она не хотела тратить на младшую дочь.

Чем больше жена вела себя так, тем больше Сяо Дунлянь хотел тратить деньги на младшую дочь. Как они могли экономить деньги, необходимые для обращения за медицинской помощью?!

Сяо Дунлянь заволновался, когда вспомнил вопросы, которые он задавал Сяо Нан, когда они находились в больнице. Его жена хотела сократить расходы даже на ее лечение. Было бы хуже, когда дело дошло бы до ее платы за ее колледж.

Дин Сяи побледнело, когда она услышала слова мужа, и она глубоко сожалела о своих действиях.

Поездка в больницу и капельница, Дин Сяи сжала пальцы и сосчитала. Это стоило бы минимум 10 юаней.

Если бы она знала, что так произойдет, она бы не выбросила лекарство от лихорадки. Эта девушка не знала, как зарабатывать деньги, но у нее был талант их тратить!

«Я же сказала, что нет необходимости посещать больницу. Лекарство от лихорадки не просрочено, мы можем просто позволить ей продолжать принимать его».

Она подняла руку на Сяо Нан, которая стояла рядом, и дала ей несколько сильных ударов по спине.

Сяо Дунлянь был в ярости. Он выбросил велосипед и потянул младшую дочь за собой. «Что ты делаешь?!»

Сяо Сыцзинь была шокирована. Она быстро встала и сказала: «Мама, Нэн все еще больна. Нэн, я помогу тебе вернуться в комнату, чтобы отдохнуть».

Деньги уже были потрачены. Ее отец не мог попросить больницу вернуть деньги.

Кроме того, сумму, которую Сяо Нан потратила сегодня, она сможет вернуть им 10 или 100 раз, когда пойдет на работу. Тревога ее матери была неуместна.

Сяо Нан бросила взгляд на Дин Сяи и позволила Сяо Сыцзинь помочь ей вернуться в комнату, чтобы отдохнуть. Она всегда была той, кто помогал Сяо Сыцзинь, так пусть теперь она поможет ей.

Жар утих. После сегодняшней суматохи Сяо Нан была действительно измотана. Кроме того, она почти не ела сегодня.

Сяо Нан не заботилась о том, что последует дальше. Она вернулась в свою комнату и заснула вскоре после того, как накрылась одеялом. В ее сонном состоянии она, казалось, слышала, как ссорятся ее родители.

В момент глубокого сна Сяо Нан тайно читала в своем сердце: «Давай, борись. Давай, борись».

В своей прошлой жизни, чтобы помогать родителям ладить друг с другом, она помогала им мириться каждый раз, когда они ссорились. В результате ей приходилось все время жертвовать собой в обмен на мир в семье.

В этой жизни она больше не совершит ту же ошибку!

На следующий день Сяо Нан была в хорошем настроении. После того, как лихорадка утихла, у нее даже не было кашля или насморка. Все ее тело было живым и здоровым.

«Нэн, ты не спишь?»

«Я уже встала.»

«Могу ли я войти?»

«Если хочешь».

Сяо Нан не сказала, можно ли Сяо Сыцзинь войти или нет. Она позволила ей самой принять решение.

Сяо Сыцзинь была ошеломлена. Со вчерашнего дня Сяо Нан вела себя странно.

Сяо Сыцзинь толкнула дверь, и, конечно, она вошла. «Нэн, я могу поговорить с тобой?»

«Говори, если ты чувствуешь, что хочешь этого».

«Нэн Нэн, что с тобой, ты сердишься на меня?»

В прошлом Сяо Нан не говорила с ней таким образом. Обычно Сяо Нан помогала ей решать ее проблемы.

Хотя она была старше, но на самом деле Сяо Нан больше заботилась о Сяо Сыцзинь.

Сяо Сыцзинь не любила свою сестру, но она привыкла к тому, что Сяо Нан была с ней добра. Столкнувшись с безразличием, она не смогла сразу подстроиться под такой разговор.

Сяо Нан засмеялась и посмотрела на сестру: «Почему ты думаешь, что я злюсь на тебя?»